

Годовщина смерти.

Я усмехнулся про себя, глядя на расширенные глаза Джинни. И вправду, поведение Рона представлялось более чем странным: он яростно сопротивлялся приглашению Джинни, но, почему-то вполне индифферентно отнесся к предложению Миа пригласить Драко и Дафну. Что-то тут было... ярко выражено не так!

Празднование годовщины смерти Почти Безголового Ника планировалось в одном из подземелий, находившихся в общей части Хогвартса. Так что вся наша компания собралась в Большом зале, и дождалась самого юбиляра.

— Зачем отмечать день, в который умер? По мне, так это смертельно мрачно... — Хотя приглашение передал именно Рон, но идти ему самому туда явно не хотелось. Кажется, одержимость уже начала проявляться.

— Очень просто, Рон. В этот день умер человек Николас де Мимси-Порпингтон, но родилось привидение. Так что мы идем на празднование Дня Рождения. Пятисотлетний юбилей, не кот начал!

При упоминании кота Ронни вздрогнул. Неужели и сейчас он нацелился на миссис Норрис? Впрочем, теперь, в связи с явно усиливающейся одержимостью, я запретил ребятам читать Ронни, и не делал этого сам, чтобы не подавать дурного примера. Надеюсь, что о серьезной опасности с его стороны нас предупредит Кай.

Впрочем, еще одной зацепкой, указывающей на то, что Ронни (или Том) что-то задумали — служило присутствие на грани восприятия маячка, установленного мной на мантию, которую Рон так и не вернул мне еще с прошлого года. Хотя... Думаю, если Том решится ей воспользоваться — мое мнение о нем резко упадет. Уж Темный лорд точно должен разобраться в количестве маячков, которые Дамблдор напихал в этот артефакт.

По мере спуска по лестнице, мы медленно погружались в Навь, подходя к Вратам Серых пределов. Ребят затрясло от страха, навеваемого Царством Мертвых... но Рон и Джинни списали это на снижение температуры по мере спуска в подземелья. Я же прикрыл свой Внутренний круг, пользуясь тем, что дар Стража практически в полном объеме вернул мне способности, полученные в результате не самых приятных ритуалов, проводимых во время обучения в Доме Да Гаан Шинзен. Так что мы четверо видели совсем не то же самое, что двое Уизли. Торжественная красота мира мертвых захватывала дух. В мрачную мелодию вплелся голос Стража Порога:

— Приветствую тебя, юный Странник, и твоих спутников.

Мы склонили головы. А Джинни с трудом удержалась от того, чтобы зажать уши:

— Что это? Как будто тысячи ногтей скребут по огромной школьной доске!

— Должна же на годовщине смерти играть музыка? — Разумеется, Почти Безголовый Ник не слышал голоса Цербера.

Джинни дрожала. Кажется, ей было нехорошо. Но ее присутствие было нужно мне... Да и алиби на случай слишком уж активных действий Тома — неплохо было и сохранить. Так что я попросил Дафну сдвинуться поближе к Седьмой Уизли, что помогло частично накрыть рыжую аурой Темного Круга. Девочка слегка успокоилась, что вызвало удивленный взгляд со стороны Рона. Похоже, Том догадался, что среди присутствующих есть как минимум один некромант.

Будем надеяться, что он спишет это на неосознанный Дар. Впрочем, сам Том справлялся с защитой своего одержимого не хуже: Рон даже не морщился при виде призраков изысканных призрачных яств, которые для смертного смотрелись бы как «умершие» — то есть, испорченные продукты.

Призраки беседовали, танцевали и всячески развлекались. Появился и Пивз. Но, когда он попытался приблизиться к нашей компании — Драко поднял руку и на его ладони явственно закружился шарик формируемого Серо. Пивз тут же испарился. Для бестелесных этот фокус, которому меня в свое время научил Солнечный, даже опаснее, чем для живых. Гранц Солнечный... Как же я в свое время смеялся, когда, заполучив в свои руки мангу, понял, кто именно вел отряд Кровавой руки на Иргард, а потом — командовал моей личной гвардией...

Миа вежливо раскланялась с Плаксой Миртл, заставив привидение женского туалета засмуцаться и отскочить в сторону. Вербовка Плаксы входила в завершающую стадию. По крайней мере, без ее помощи было бы гораздо труднее осуществить операцию «Блокада», не дающую Тому беспрепятственно добраться до Тайной комнаты. Конечно, рано или поздно Том преодолеет заклятье... но произойдет это тогда, когда будет нужно мне и ни минутой раньше. А уж уговорить Миртл поучаствовать в шутке над собственным убийцей и стать Хранительницей Фиделиуса... — это было не столь уж и трудно. Хотя и совсем простым процесс общения с призраком, страдающим от комплекса неполноценности, не назовешь. Однако гораздо сложнее было договориться с профессором Флитвиком о том, чтобы он продемонстрировал «слишком уж юным» школьникам это заклятье, относимое к Высшим, причем — наложив его на один из умывальников в женском туалете... Но у меня получилось и это. Причем на выбор объекта повлиял тот факт, что этим туалетом никто не пользуется, так что и пропажи одного из умывальников — никто не заметит.

Поучаствовав в конфликте Почти Безголового Ника с Безголовой Охотой (ожидаемо безуспешно), я обратил внимание на то, что вместо Рона рядом с нами шипит и кривится от отвращения весьма качественная иллюзия. Вот, значит, как... Неудивительно, что Тому понадобилось как можно большее количество свидетелей. Для призрака такая иллюзия от реальности неотличима в принципе. Но кто будет слушать привидение? А вот преподавателей так не обмануть. Раскроют, пусть и не сразу. Зато кучка школьников с одной стороны — вполне подходит под определение «свидетели», а с другой — не сможет понять обман. Неплохо. Простенько, но изящно. Сначала я потянулся к собственному маячку на мантии-невидимке. И убедился в том, что аккуратно свернутая мантия лежит именно там, где уселся брезгливо сморщившийся «Рон». Моя оценка проводимой предыдущим Темным лордом операции — поднялась еще на один балл. Значит, и Дамблдор, скорее всего, будет обманут этой выходкой. Любопытно. Очень любопытно.

Я взмахнул рукой, и «нечаянно» грохнул на стол изящный бокал, один из осколков которого (направляемый телекинезом, но об этом — умолчим) порезал руку Джинни.

— Ох, Джинни, извини, я такой неуклюжий!

Несмотря на сопротивление девочки, и уверения, что ей «совсем-совсем не больно», я промокнул царапину своим платком, а потом подозвал Драко с его аптечкой на все случаи жизни, и через пару секунд ничего уже не напоминало о случившемся... Ничего, кроме маленького бурого пятна на платке, который я сунул в карман.

Мой Внутренний круг скучковался в одном из углов праздничного зала. Джинни, уже заметившая, что чем дальше она удаляется от кого-то из нас — тем хуже себя чувствует, тоже держалась рядом с нами. К счастью, задуманное мной не требовало ни вербальной формулы,

ни жестов. А единственный материальный компонент ритуала я только что добыл. Зов Крови всколыхнул Навь. Чем-то это заклятье было похоже на Поиск по крови, уже использованный мной на Роне... но чем-то и отличался. В частности — своей незаметностью. Так что я позвал своих вассалов, включая их в заклятье, и мы увидели...

...

Место было выбрано замечательно: ни одного портрета. Привидения Хогwartса — удалились праздновать юбилей смерти, а ученики и учителя — собрались в Большом зале праздновать Хеллоуин. В том, что Том знает, как отделаться от назойливого внимания следящей сети директора — я и так не сомневался. Вот только как он сумел раздобыть миссис Норрис? Но вот сумел. И теперь Том/Рон склонился на несчастной кошке.

— Гарри, что он делает? — Всполошилась Миа.

— Тянет себе ее жизнь. Какая-то разновидность вампиризма. Только без глотка крови. Серьезный уровень.

— Он... он убьет миссис Норрис?

— Вряд ли. Ему не нужно вешать на себя плакат «я убивал при помощи черной магии». Конечно, директор может такое и «не заметить»... особенно — если сильно постарается, но те же Флитвик, или Снейп мимо бы точно не прошли. Так что, думаю, он возьмет все, сколько может взять, не убив кошку. А потом — постарается устроить какое-то представление, чтобы напугать посильнее. Страх — это тоже источник Силы.

Как я и ожидал, Том прервал ритуал, когда до смерти несчастной кошки оставалось совсем чуть-чуть. А потом он аккуратно подвесил скованную заклятьем кошку за хвост, и достал из-под мантии пузырек с красной жидкостью, и начал выводить на стене надпись про Тайную комнату и Наследника.

— Кровь? — В страхе выдохнула Миа.

— Куриная. — Поспешила ее успокоить Видящая.

— Как я и думал. Сначала — безымянные куры, потом — кошка... Следующей жертвой будет человек.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849752>